

Роковые «ватрушки»

Каждые 75 минут в России гибнет ребенок



При спуске с высокого крутого берега реки или по горнолыжному склону надувные санки могут развивать скорость до 100 километров в час

Фото: Алексей Даничев / РИА Новости

В начале февраля с разницей в один день на ледяных горках в Подмоскowie и в Нижнем Новгороде **погибли** семилетний мальчик и девушка. На самом деле это даже не верхушка айсберга, а его тень. Подобных трагедий в сотни раз больше, только они редко становятся достоянием общественности. За год в результате несчастных случаев в стране погибает около 7 тысяч детей и подростков; каждые 75 минут гибнет ребенок; каждые 67 секунд в приемных отделениях детских больниц фиксируют всевозможные травмы. В причинах высокого детского травматизма корреспонденту «Ленты.ру» помогли разобраться главный врач НИИ неотложной детской травматологии Александр Брянцев, статистика и коллеги-журналисты, вспомнившие собственные истории.

Москитные сетки и «зацеперы»

Итак, более трех миллионов зарегистрированных обращений в детские травмпункты; полмиллиона госпитализированных детей и около семи тысяч погибших ежегодно. Сразу возникает вопрос: есть ли у ребенка наиболее опасный возраст? Отвечая на него, главврач самого авторитетного учреждения России по детской травматологии утверждает, что такого возраста нет, так как в каждом возрасте детей подстерегают свои опасности.

Например, от 13 до 17 лет очень много тяжелых травм и даже летальных исходов у так называемых «зацеперов». А вот дети от 2 до 5 лет часто падают — и не только на пол с дивана, но и все чаще из окон многоэтажек.

— Пик этих падений приходится на весну, — рассказывает доктор Брянцев. — На улице уже тепло, а в доме продолжают топить батареи. Взрослые открывают окна и закрывают их проемы москитными сетками. Но москитная сетка не в состоянии остановить ребенка, упершегося в нее руками. Дети залезают на подоконники и опираются на сетку. После таких падений дети иногда выживают, особенно самые легкие, но здоровыми людьми они уже вряд ли вырастут.

Впрочем «хорошо» упасть ребенок может и без москитной сетки. Показательную историю рассказал редактор «Мосленты» Олег Матвеев. Когда ему было 12 лет, родители оставили его на час присмотреть за шестилетним братом. Парк гостиницы при российском посольстве в городе Александрии, где осуществлялся присмотр, окружала каменная стена высотой в два метра и толщиной сантиметров двадцать. Под стеной было нечто вроде сада камней.

— Я отвлекся всего на полторы минуты — выпить стакан воды, — рассказывает Олег. — А когда вернулся, увидел, что мой брат висит вверх ногами, зацепившись лямкой от шорт за сук дерева, а его голова в 20 сантиметрах от острых камней. Пока меня не было, он успел залезть на ограду, попытался пройти по ней, упал, но чудом зацепился за сук и остался жив.

Снегокаты и капот «Жигулей»

Стоит отметить, что от половины до 70 процентов всех травм дети получают вне школ, детских садов, спортивных секций и прочих учреждений — дома и на улице. В том числе зимой при катании с горок. В рейтинге зимних травм, по опыту Александра Брянцева, лидируют падения при катании на горных лыжах, которые часто заканчиваются множественными переломами голени. Следом идут падения со сноубордов и характерная для них сочетанная травма: переломы ног и сильный ушиб головы. Малыши особенно сильно травмируются при падении со снежокатов — если они теряют курс и летят кувырком, могут нанести серьезную травму ребенку. Но и «ватрушки», или тюбинги, нельзя скидывать со счетов. На специальных детских горках они в основном безопасны. А вот при спуске с высокого крутого берега реки или по горнолыжному склону эти надувные санки могут развивать скорость до 100 километров в час. При этом они неуправляемы, постоянно вращаются, и на большой скорости их невозможно самостоятельно остановить.

Так, недавняя трагедия в Ногинском районе случилась, когда отец посадил семилетнего мальчика себе за спину и поехал вниз с высокой горы. «Ватрушку» развернуло, и она врезалась в дерево той стороной, где сидел мальчик.

Я специально ходил на горку и понаблюдал за процессом. Примерно в половине случаев родители катаются на «ватрушках» вместе с детьми. На горе целая толпа маленьких и взрослых, поэтому найти идеальную стартовую позицию невозможно. Чтобы не упустить юркий транспорт, родитель, как правило, прыжком занимает место в «ватрушке», а ребенок быстро цепляется сзади.

Страшно? По сравнению с тем, что мы вытворяли в детстве, — цветочки.



Фото: Сергей Фадеичев / ТАСС

Как-то лет в восемь мы с друзьями нашли капот от «Жигулей», притащили на довольно высокую железнодорожную насыпь, уселись в него втроем и поехали вниз. И рассказывать было бы не о чем, если бы не толстый тополь внизу горы, в который наши чудо-сани врезались аккурат мной. Повезло, обошлось без увечий.

Паркур на стройке

А вот какую историю рассказал заместитель главного редактора «Ленты.ру» Михаил Пак. Когда ему было примерно лет семь — Миша жил тогда в Алма-Ате, — они с ребятами часто играли на заброшенной стройке. Игра заканчивалась, когда кто-либо из компании замечал охрану и кричал: «Сторож!» Все бросались наутек, но не через выход из недостроенного здания, где сторож мог устроить засаду, а прыгали со второго этажа в большую кучу песка. Однажды кучу убрали и, прыгнув со второго этажа, Миша упал на асфальт. В больнице обнаружили вывихи коленей и голеностопов, не считая ушибов и разодранных ладоней. И что? Через три недели, когда с мальчика сняли фиксирующие повязки, он снова пошел играть на стройку.

— Я хорошо понимал, что песка под окном больше нет и прыгать уже нельзя, — вспоминает Михаил. — Но когда услышал крик «сторож!», на автомате побежал и прыгнул. Мгновенно понял, что еще раз мне так не повезет, мысленно попрощался с друзьями и родителями... но упал во что-то мягкое. Оказалось, что сторож все правильно оценил, успел подбежать и ловил одного за другим вылетающих из окна детей.

Опасные игры на стройках, как рассказал доктор Брянцев, переживают сегодня настоящий бум. Насмотревшись фильмов с элементами паркура, дети от десяти лет и старше пытаются повторить увиденные на экране трюки. Для лазания и прыжков находят замороженные стройки и пустующие промышленные объекты. Игры в паркур часто

заканчиваются множественными переломами рук и ног, сочетанной травмой и даже смертью. Нередки переломы позвоночника. После такой травмы ребенок на всю жизнь остается парализованным, а после тяжелой черепно-мозговой травмы он может прожить остаток жизни, выражаясь вульгарным языком, как овощ.



Насмотревшись фильмов с элементами паркура, дети пытаются повторить увиденные на экране трюки
Фото: Михаил Мордасов / РИА Новости

— Что любопытно, скейтбордисты с серьезными травмами поступают в десятки раз реже, — добавляет доктор. — Я думаю, дело в том, что на скейтборд просто так не встанешь — надо уметь. Когда ребенок учится, он осознает риски. Когда он доходит до такого уровня, что способен выполнять трюки, он уже немного спортсмен. Кроме того, скейтбордисты предпочитают кататься в шлемах и наколенниках, что очень важно. Наконец, падают они на фанерную рампу, а не на бетонные плиты с торчащей арматурой.

Стекла и ДТП

— Мне было 12 лет, я просто выходил из подъезда обычного панельного дома на юго-западе Москвы, — рассказывает репортер «Ленты.ру» Георгий Олтаржевский. — И просто споткнулся на лестнице в холле первого этажа. Пытаясь сохранить равновесие, непроизвольно побежал вниз по лестнице. В итоге с разбегу врезался руками и головой в стеклянную дверь подъезда. Нижняя часть двери разбилась, а верхняя упала, как нож гильотины. Слава богу, что этот нож попал не на шею, а на руку. Ее разрезало до кости. Повезло, что рядом были взрослые, которые наложили жгут и остановили кровь до приезда скорой.

Сегодня стеклянные двери в подъездах больше не ставят, но есть межкомнатные со стеклом в середине. Как рассказывает Александр Брянцев, дети разбивают их регулярно. Тяжелые стекла по-прежнему падают гильотиной, отсекая своим жертвам пальцы рук и ног, калеча кисти и ступни.

Другая, но, как оказалось, не самая распространенная причина детских травм — ДТП. На их долю приходится около 20 процентов детского травматизма и смертей от внешних причин. Маленькие дети попадают под колеса во дворе, выбегая из-за припаркованных автомобилей, и на дачных участках, когда родители въезжают в ворота задним ходом.

Большие дети попадают под колеса на дороге, когда перебегают ее в неподобающем месте. Внутри автомобиля маленькие дети часто травмируются и гибнут при отсутствии детского кресла.



Выбитые стекла падают гильотиной, отсекая своим жертвам пальцы рук и ног, калеча ступни
Фото: Игорь Маслов / РИА Новости

Не экономьте на средствах защиты

А вот моя собственная история. Когда мне было пять, мой папа решил, что уже неловко его повзрослевшему отпрыску кататься на четырехколесном велосипеде. Два маленьких боковых колесика были откручены, и мы пошли на улицу осваивать классический «байсикл». Я никак не мог удержать равновесие на малом ходу, и тогда папу осенило: дело в скорости. Если поехать быстро — равновесие придет само собой.

Папа снял ремень, накинул его петлей на руль, взял другой конец в руку и... побежал. Бежал он метров 20, а я все это время следовал за ним, бухнувшись на бок. В результате — разбитый висок, разодранные локоть, плечо, нога, кровь, слезы, испорченная одежда и сильно расстроенная мама.

— Да, падение с велосипедов и роликов без шлемов и наколенников — наш летний бич, — продолжает делиться опытом главврач НИИ НДХиТ. — Самое страшное — это падение назад с велосипедов и роликов, а также зимой с коньков. Удар головой может привести и к смерти, и к тяжелой инвалидности. Шлем этот риск полностью устраняет. Ну, а более-менее качественные налокотники и наколенники защищают ноги и руки.

К этой же категории травм, но с более тяжелыми последствиями Александр Брянцев отнес падения с модных в последние годы скутеров и квадроциклов. На скутерах обычные аварии — это съезд в кювет или ДТП, а на квадроциклах — падения на лесных дорогах, нередко с ударом головой об дерево. Шлемы и налокотники во всех случаях помогают избежать самых серьезных травм.

Везунчики и магнитные шарики

Надо сказать, что большинству детей везет. Так, из чуть более трех миллионов ежегодных обращений в медучреждения половина приходится на поверхностные травмы, вывихи и растяжения, еще у полумиллиона детей регистрируют открытые раны и травмы кровеносных сосудов — то есть двое из троих легко отделяются. В российской детской травматологии ежегодно регистрируется более 400 тысяч переломов рук, более 160 тысяч переломов ног, более 25 тысяч переломов позвоночника и других костей туловища, около 25 тысяч переломов черепа и лицевых костей и чуть менее 2,5 тысяч травм спинного мозга. Но есть люди, которых бог бережет в прямом смысле слова.

К примеру, заместитель главного редактора «Ленты.ру» Николай Морозов в детстве совершал самые разнообразные безрассудные поступки: прыгал из окна второго этажа, многократно падал с велосипеда без шлема и налокотников, летал на санках с высоких опасных гор и ни разу не получил сколь-нибудь заметной травмы. Увы, у современных детей на такое везение шансов становится все меньше.



Малыши особенно сильно травмируются при падении со снегокатов: перевернувшись, они могут нанести ребенку тяжелую травму

Фото: Владимир Вяткин / РИА Новости

Как рассказывает доктор Брянцев, настоящим бичом для малышей стали магнитные конструкторы, содержащие мелкие детали, в первую очередь шарики. Малыши их часто глотают. Если ребенок проглотил один шарик, в этом нет ничего страшного. Если он одновременно проглотил пять шариков — это тоже ничем не грозит. А вот если он будет глотать по шарiku с интервалом в 20 минут — дело плохо. Шарик, проходя по разным петлям тонкого кишечника, примагничивается сквозь стенки и ущемляет петли между собой. В результате затрудняется пищеварение, а в местах фиксации шариков образуются пролежни, перфорации, перитонит и так далее. Несложно догадаться, что понять причину недомогания удастся не сразу. Но даже если вовремя сделать рентген и найти злополучные магниты, малышу предстоит тяжелейшая полостная операция и долгая реабилитация.

Крайне опасно, если ребенок вдохнет семечку, орех или мелкую деталь конструктора. Предмет попадет в бронхи — и далее по списку: генерализованный бронхоспазм, местная гиперемия, набухание и изъязвление слизистой бронха, явления экссудации и так далее. Как и в предыдущем примере — счастье, если инородное тело в бронхе будет вовремя распознано врачами.

— Мой совет, — говорит по этому поводу Александр Брянцев. — Внимательнее выбирайте игрушки для детей. Если на упаковке написано «старше пяти лет», не нужно давать

игрушку трехлетке. Игрушки для детей младше пяти лет не должны содержать мелких деталей, которые ребенок сможет вдохнуть, проглотить, засунуть в нос или в ухо.

Жизнь за лайк

Следом за ДТП идут смерти от случайных утоплений — таким образом ежегодно погибает более 900 детей. Как поясняет наш эксперт, маленькие дети тонут и в море, и в реках, и в бассейнах исключительно по одной причине: из-за недосмотра взрослых. А вот большие дети тонут по другой, но тоже общей для всех причине: из-за куража. Как правило, большие дети прыгают в воду головой и ударяются о дно или посторонние предметы, которые не видны с берега.

— Кураж и халатность — две основные причины детского травматизма и смертности, — подытоживает Брянцев. — Маленькие дети требуют постоянного внимания, и если его нет — попадают в переделки. А большие дети чаще всего травмируются, пытаясь показать себя. В последние годы регулярно поступают пациенты, рискующие жизнью во время селфи. Фотографируются на краю моста, на краю крыши и в других опасных местах. Такие теперь дети — рискуют жизнью ради нескольких лайков.

Павел Орлов